УДК/UDC 347.97/.99

К вопросу о признании и исполнении иностранных судебных решений

Глинщикова Татьяна Вадимовна
кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: glinshikowa@yandex.ru

Ковалев Дмитрий Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Dmit.covalev2017@yandex.ru

Аннотация

Иностранное судебное решение не обладает действием, аналогичным отечественному судебному решению. Исключить действие иностранных судебных решений или признать их при соблюдении определенных условий, закрепленных во внутреннем законодательстве, может государство местонахождения должника. Признание и исполнение иностранного судебного решения в российском законодательстве зависит от наличия международного договора или федерального закона. Однако в последнее время постулат о допустимости признания и исполнения иностранных судебных решений при наличии данных актов учеными и судами нередко ставится под сомнение. Все чаще взаимность и международную вежливость называют в качестве оснований признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации, что требует определения содержания этих понятий, а также их соотношения с положениями российского процессуального законодательства. В этой связи изучение проблем, связанных с признанием и исполнением иностранных судебных решений, имеет несомненную актуальность.

Ключевые слова: международный договор, судебное решение, международная вежливость, взаимность, признание иностранного судебного решения, должник.

To the question of the recognition and execution of foreign judicial decisions

Glinshchikova Tatyana Vadimovna
Candidate of law, associate professor,
assistant professor of Chair of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar,Russia
e-mail: glinshikowa@yandex.ru

Kovalev Dmitrij Mikhailovich
Student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:Dmit.covalev2017@yandex.ru

Abstract

A foreign court decision does not have an effect similar to a domestic court decision. The state of location of the debtor may exclude the effect of foreign court decisions or recognize them subject to certain conditions enshrined in domestic law. The recognition and enforcement of a foreign judgment in Russian law depends on the existence of an international treaty or federal law. However, recently the postulate on the admissibility of recognition and enforcement of foreign judgments in the presence of these acts by scholars and courts has often been called into question. Increasingly, reciprocity and international politeness are cited as grounds for the recognition and enforcement of foreign judgments in the Russian Federation, which requires a determination of the content of these concepts, as well as their relationship with the provisions of the Russian procedural legislation. In this regard, the study of problems associated with the recognition and enforcement of foreign court decisions is of undoubted relevance.

Key words: international treaty, judicial decision, international courtesy, reciprocity, recognition of a foreign judicial decision, debtor.

Каждое государство самостоятельно определяет факт действия иностранного судебного решения на своей территории. При решении такого рода вопросов органы государственной власти руководствуются

прежде всего принципами внутригосударственного и международного права, правоприменительной практикой и правовой доктриной. Санкционирование иностранного судебного акта на территории государства может осуществляться в таких формах, как:

принудительное исполнение судебного решения;

признание фактических обстоятельств, установленных иностранным судом;

признание личного статуса, возникшего на основании иностранного судебного решения;

признание иностранного судебного решения в качестве юридического факта.

Представляется, что признание актов иностранных судов помогает достичь значительной процессуальной экономии и способствует доброжелательности государств-партнеров на международной арене. Некоторые судебные акты не могут быть признаны на территории иностранного государства по причине несоответствия требованиям, предусмотренным во внутреннем законодательстве данного государства. Эти требования призваны поддерживать суверенитет государства и гарантируют защиту процессуальных прав лица, в отношении которого выносится иностранное судебное решение. Такие требования в законодательстве государств не совпадают, поскольку одной из актуальных проблем международного частного права является наличие различий в нормах национальных правовых систем, нередко осложняющих международное сотрудничество [1].

Необходимо отметить, что одни судебные решения нуждаются лишь в признании, например, решение суда о расторжении или признании брака недействительным, об ограничении дееспособности лица. Другие судебные решения предполагают как признание, так и исполнение, например, решение суда о взыскании алиментов или убытков за нарушение договора.

Полагаем, что признание судебного решения противопоставляется исполнению в силу того, что признание осуществляется без специально-

го действия признающего государства. Анализ современного российского процессуального законодательства показывает, что между процедурами признания и исполнения иностранного судебного решения отсутствует причинно-следственная связь. По этой причине признание не может рассматриваться в качестве предпосылки для самостоятельного процесса исполнения этого судебного решения. Решение иностранного суда приобретает юридическую силу на территории Российской Федерации, а вместе с тем и свойство исключительности по общему правилу при наличии международного договора Российской Федерации с государством, суд которого издал рассматриваемое решение.

Анализ положений Арбитражно-процессуального Кодекса РФ [2] приводит к выводу о возможности изъятия термина «признание» из формулировок статей 242–245 АПК РФ, обособив в этих нормах отношения, связанные с реализацией исполнения иностранного судебного решения.

В российском законодательстве и научной литературе международный договор рассматривается как правовое основание признания и исполнения иностранного судебного акта в России. В первую очередь международный договор, устанавливающий эту возможность, заключается в форме соглашений об оказании правовой помощи между государствами. Например, статьи 22–25 Договора о правовой помощи между СССР и Королевством Испания 1990 года закрепляют возможность взаимного признания и исполнения судебных решений договаривающихся стран [3]. Ряд договоров включают вопросы признания и исполнения иностранных судебных решений в понятие «правовая помощь» [4].

Однако понятие «международный договор», используемое в российском гражданском законодательстве, не всегда трактуется в правоприменительной практике единообразно. В некоторых случаях суды допускают признание иностранного судебного акта на основании международных договоров «общего характера», например, Конвенции ООН «О правах ребенка», правовые нормы которых сформулированы так, что могут толковаться по-разному. В частности, Н. Г. Елисеев, рассматривая положения международного договора «общего характера», указывал

на разное их толкование в части допустимости признания решений иностранных судов [5].

Отсутствие международных договоров о признании и принудительном исполнении иностранных судебных решений с государствами Западной Европы затрудняет развитие торгового сотрудничества отечественных и иностранных лиц.

В настоящее время Конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по коммерческим или гражданским делам 2019 года был создан механизм исполнения иностранных судебных решений, аналогичный тому, который в свое время создала Нью-Йоркская конвенция 1958 года «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» для решений третейских судов (арбитражей) [6]. Полагаем, что такой своевременный международный договор должен быть ратифицирован Россией в ближайшее время.

Еще одним решением проблемы, помимо участия в Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по коммерческим или гражданским делам 2019 года, может стать присоединение России к Гаагской конвенции о соглашениях о выборе суда 2005 года, вступившей в силу в 2015 году. Конвенция носит универсальный характер и преследует цель создать эффективный универсальный механизм исполнения решений государственных судов за рубежом в том случае, когда стороны выбрали государственный суд в качестве органа, рассматривающего спор, в своем соглашении [7].

В то же время с учетом сложного процесса унификации международных договоров в данный момент признание и исполнение иностранного судебного не стоит ассоциировать с международным договором как средством выражения доверия правовой системе другого государства. Мировое сообщество стремится к тому, чтобы на территории большинства государств были реализованы минимальные стандарты отправления правосудия, а сторонам гарантированы основные процессуальные права.

Очевидно, что предполагаемому отказу от международного договора как предпосылке к признанию или исполнению иностранного

судебного решения должно сопутствовать и изменение отечественной процессуально-правовой базы.

Полагаем, на законодательном уровне можно было бы предусмотреть возможность признания и исполнения иностранных судебных актов в отсутствие международного договора в соответствии с принципом взаимности. Однако принцип взаимности с целью исполнения иностранных судебных решений не может являться оптимальным решением по причине сложности установления наличия взаимности. Следует согласиться с мнением Д. В. Литвинского, утверждающего, что предъявление требования о взаимности в качестве условия исполнения иностранных судебных решений более характерно для начального периода развития международного частного права [8]. По этой причине взаимность может стать основанием признания и исполнения иностранных судебных решений только на определенный период, выступив как шаг к открытому признанию и исполнению, не предполагающему наличие международного договора.

Список литературы

1. Глинщикова Т. В. Проблемы определения применимого права к договору международного факторинга // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 4. С. 135–137.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Парламентская газета. № 140–141. 27.07.2002.

3. Договор между СССР и Королевством Испании о правовой помощи по гражданским делам (подписан в г. Мадриде 26.10.1990) // Бюллетень международных договоров. 1998. № 5. С. 22–31.

4. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Кипр о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (подписан в г. Москве 19.01.1984) // Ведомости ВС СССР. 15 апреля 1987 г. № 15. Ст. 199.

5. Елисеев, Н. Г. Перспективы взаимного признания и исполнения судебных решений в отношениях между Россией и Германией / Н. Г. Елисеев // Закон. 2016. № 12. С. 24–31.

6. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по коммерческим или гражданским делам от 02.07.2019 // URL:

https://minjust.ru/prochee/konvenciya-o-priznanii-i-privedenii-v-ispolnenie (дата обращения: 01.11.2019).

7. Гаагская конвенция о соглашениях о выборе суда 2005 г. URL: http://www.chinaruslaw.com/RU/International/2015930130210_656063.htm (дата обращения: 02.11.2019).

8. Литвинский, Д. В. Взаимность в области признания и исполнения решений судов иностранных государств / Д. В. Литвинский. Журнал международного частного права. 2002. № 2–3. С. 21.

References

1. Glinschikova T. V. Problems of determining applicable law to an international factoring agreement // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2015. No. 4. P. 135–137.

2. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation dated 07.24.2002 No. 95-FZ // Parliamentary newspaper. No. 140–141. 07/27/2002.

3. The agreement between the USSR and the Kingdom of Spain on legal assistance in civil matters (signed in Madrid on 10/26/1990) // Bulletin of international treaties. 1998. No. 5. P. 22–31.

4. The agreement between the Union of Soviet Socialist Republics and the Republic of Cyprus on legal assistance in civil and criminal matters (signed in Moscow on 01/19/1984) // Vedomosti Armed Forces of the USSR. April 15, 1987, No. 15. Art. 199.

5. Eliseev, N. G. Prospects for mutual recognition and enforcement of judgments in relations between Russia and Germany / N. G. Eliseev // Law. 2016. No. 12. P. 24–31.

6. The Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Commercial or Civil Cases of 07/02/2019 // URL: https://minjust.ru/prochee/konvenciya-o-priznanii-i-privedenii-v-ispolnenie (date appeals: 11/01/2019).

7. The Hague Convention on Court Selection Agreements 2005 URL: http://www.chinaruslaw.com/RU/International/2015930130210_656063.htm (accessed: 02.11.2019).

8. Litvinsky, D. V. Reciprocity in the field of recognition and enforcement of decisions of foreign courts / D. V. Litvinsky. Journal of Private International Law. 2002. No. 2–3. S. 21.